

Сантья Сюэсинь на мгновение показалось, что у неё галлюцинации. Иначе как объяснить появление этого непредсказуемого мужчины на пороге её класса?

К тому же, неужели прежняя владелица тела была настолько смелой, чтобы заигрывать с учителем? Отношения между преподавателем и ученицей — это же табу! Нет-нет, так нельзя, если кто-то узнает, проблем не оберёшься.

— Сюэсинь-тян, не паникуй, — раздался в голове голос Коносукэ. — Сначала выслушай, что скажет господин Годзё, а потом уже решай, что делать.

Сюэсинь, словно увидев спасательный круг, чуть не разрыдалась, совершенно забыв о том, что она Альфа:

— Коносукэ, ты наконец-то решил со мной заговорить?

— Вчера вечером я не злился, просто, когда связь прервалась, почувствовал странные колебания, вызванные вторжением из другого пространства, вот и был занят проверкой. К сегодняшнему утру колебания исчезли, но всё равно всё это как-то подозрительно, я до сих пор не понимаю, в чём дело.

— То есть ты хочешь сказать, что сюда могут проникнуть люди из других миров? — Сюэсинь переварила услышанное.

— По логике — да, но мы не нашли пространственных разломов, так что вероятность невелика.

— Тогда... мой сосед по парте — Акутагава Рюноскэ, за спиной сидит Ёриити, а сегодня утром я видела его брата, этого лимонного ревнивца Митикацу. Они ведь должны быть из этого мира?

— Сюэсинь поспешила высказать свои сомнения.

— Да, они все из параллельных миров, Сюэсинь-тян, так что не переживай!

— Акутагава Рюноскэ тоже Омега? Ёриити вроде бы Бета, как и его брат. — Иначе бы их не обижали. Но то, что маленький бешеный пёс оказался Омегой, её всё же задело.

В мире классиков литературы почти все — Омеги. Дедушка Мунэтика говорил, что все мужчины, с которыми она сблизится, будут Омегами. Слово сблизиться звучало довольно двусмысленно: оно могло означать как просто общение, так и возникновение симпатии. А ведь с этими одаренными из мира литературы она связываться не хотела.

Любовь того парня, помешанного на черной жиже, сводилась к попыткам утащить её на двойное самоубийство, а мастер гравитации мог увеличить её вес так, что даже Земля не выдержала бы. И хотя маленький бешеный пёс не проявлял к ней явной доброты, каждый раз, проходя мимо него, она боялась, что он внезапно активизирует Расёмон и искромсает её в фарш.

Хотя, если бы они посмели применить против неё способности, она могла бы подавить их своим мощным альфа-феромоном. Они все Омеги, и даже с ошейниками или ингибиторами они не смогли бы дать отпор перед лицом Альфы высшего уровня. Напротив, они могли бы прийти в состояние течки, и тогда — делай с ними что хочешь.

Похоже, они и сами это понимали, поэтому их отношение к ней было для неё загадкой. Тот, что с черной жижей, даже мечтал использовать Исповедь неполноценного человека, чтобы стереть влияние её альфа-сущности на него.

Но разве это возможно? Её дедушка прожил на несколько сотен лет дольше, чем эти литераторы, и способности, которые он внедрил в неё, были поистине древними. Стереть их действие? Мечтать не вредно!

Именно поэтому тот парень, не в силах избавиться от влияния её альфа-феромонов, постепенно проникся к ней неизгладимой любовью. Всякий раз, когда у него начиналась течка, он вертелся рядом, выпрашивая метку.

Если бы дело ограничилось временной меткой, это было бы ещё полбеды. Но беда в том, что у него был план: после временной метки найти безлюдное место и покончить с собой. Вот что пугало!

Если она умрет, это опозорит не только всех Альф, но и всех цукумогами. Она на это не пойдет!

Поэтому, даже если в прошлом мире она никого не провоцировала, они сами липли к ней. Их напор был невыносим, а становиться безответственной сердцеедкой она не хотела.

— Да, маленький бешеный пёс тоже Омега, — подсказал Коносукэ. — Кстати, у Ёриити есть секрет. Если интересно, можешь разузнать побольше.

— Нет, мне достаточно просто выполнить задание, до чужих секретов мне дела нет, — отмахнулась Сюэсинь.

Коносукэ не настаивал. Оно знало, что никто не избежит закона подлости, и перевело тему на задание:

— Согласно собранным нами данным о колебаниях проклятий, один из фрагментов Юэсямян, скорее всего, спрятан где-то в Риккай. Сюэсинь-тян, почаще заглядывай в странные места: заросший задний двор, биологический корпус, где препарируют животных, клуб оккультизма — всё это подойдет.

— Хорошо, поняла. Кстати, Коносукэ, сколько всего фрагментов Юэсямян мне нужно собрать?

— Если ничего не случится, как минимум девять.

— Пф! Ты шутишь? Девять? Сколько лет мне придется их искать, прежде чем я смогу уйти?

— Никаких шуток. Учитывая, что ты не Маг, а господин Годзё — сильнейший из них, можешь стать его ученицей и попросить обучить тебя магии.

— Как это возможно? — Сюэсинь чувствовала, что даже смотреть на него неловко, не то что проводить с ним всё время. Всё это прежняя владелица тела виновата, оставила ей такую головную боль, что теперь и шагу не ступить.

— Всем привет, ребята. Меня зовут Годзё Сатору, я ваш новый временный учитель. В ближайшее время я буду вести у вас математику. Прошу любить и жаловать.

Годзё Сатору представился, написал своё имя на доске и улыбнулся так добродушно и по-отечески, что в нём невозможно было узнать того хрупкого мужчину, которого она вчера несла на руках.

Сюэсинь, глядя на его серьезную мину, едва сдерживала смех. Ему, должно быть, очень тяжело играть эту роль: не будучи добрым учителем, он вынужден корчить из себя добряка.

К тому же, что это за модифицированные очки для плавания у него на лице? А тот Омега в абрикосовом костюме утром... Неужели они действительно связаны? Очки — вещь слишком личная, чтобы давать их кому попало.

Значит, они настолько близки? Может, у них... однополая любовь?

Тьфу, выбрось это из головы! Как сильная Альфа, она не должна быть такой сплетницей.

— Тот ученик, на моем уроке нельзя есть. Твой онигири, конечно, пахнет очень аппетитно, но отдай-ка его мне, — и жуй мел.

Годзё Сатору добавил это про себя, а вслух произнес всё с тем же строгим и праведным видом.

— Ты... это мне? — Сюэсинь указала на себя, посмотрела на онигири в руках и уставилась на него широко раскрытыми глазами.

— А кому же ещё, ученица Сантья Сюэсинь? — Годзё Сатору игриво приподнял бровь, глядя на неё ледяными голубыми глазами из-за зеленоватых линз, явно провоцируя.

— Но это мой завтрак, я ещё ни кусочка не съела. Может, просто уберешь?

— Не получится, — Годзё Сатору усмехнулся, и с его очками эта улыбка выглядела ещё более

зловещей.

Сюэсинь скрипнула зубами. Она поняла, что он просто сводит с ней счёты за вчерашнее. Вспомнить только, как она, будучи такой щедрой, купила ему ингибиторы, из-за чего сама осталась голодной, а теперь он ещё и её онигири забирает?

Да чтоб тебя!

<http://bllate.org/book/21291/2158863>